

Хао Су сделал несколько глотков воды, отчего его губы стали влажными и блестящими. Он склонил голову и с легкой улыбкой произнес:

— Я думал, Цин, тебе больше нравится, когда я в рабочей форме.

— Эта тоже очень нравится, — тихо ответил Фань Цин. Его уши покраснели от близости Хао Су, и, повинуясь внезапному порыву, он протянул руку и потянул мужчину за галстук.

Хао Су послушно подался вперед, пока их носы не соприкоснулись.

— В следующий раз надену что-нибудь другое, не из личного домена.

Они посещали личный домен так же часто, как бывали в реальности. Если в этот раз они шли в домен, то в следующий оставались здесь. Фань Цину нравилось и то, и другое. В домене они могли просматривать записи прошлого, а в реальности его возбуждали малейшие отличия от привычного сценария.

В этот момент их губы легко соприкоснулись, и на губах Фань Цина остался влажный след. Поцелуй был коротким, но в нем чувствовалась прохлада воды, которую они пили.

— Как скажешь, Цин, — Хао Су никогда не ограничивал его в этом, если не считать установленных им самим правил частоты. Именно поэтому Фань Цин с каждым разом становился всё смелее.

— У тебя есть занятия после обеда? — Хао Су коснулся губ Фань Цина, стирая влагу, а затем большим пальцем мягко надавил на «лук купидона». От этого прикосновения лицо Фань Цина словно ожило.

— Нет.

— Тогда можем прогуляться по кампусу, сходить в кино, а потом поужинать и поехать домой.

— Хорошо.

Фань Цин всё еще держал Хао Су за галстук и невольно слегка потянул его на себя.

— Вечером я собираюсь поиграть в одну игру, ты не мог бы посидеть рядом?

Недавно Фань Цин взял заказ от одной компании: они хотели создать игру в жанре хоррор и, поскольку это был пробный проект, обратились к нему. У компании была лишь общая концепция, и они прислали ему несколько похожих игр, чтобы он ознакомился с ними. Хотя это был лишь «пробный шар», для текущего уровня Фань Цина гонорар был весьма достойным, поэтому он, подумав, согласился.

— Конечно, у меня вечером всё равно нет никаких дел.

В зоне президиума раздались аплодисменты — Вэй Кэ начал свое выступление. Его стиль сильно отличался от стиля Хао Су. Держа Фань Цина за руку, Хао Су нашел свободные места, и они принялись обсуждать планы на ужин. После лекции должна была состояться фотосессия для официального аккаунта университета, поэтому уйти сразу они не могли. В итоге они решили пойти в столовую, а пока сидели рядом, тихо перешептывались, как и положено влюбленным.

— Что за люди, в самом деле? Сказано же, без входного билета нельзя!

— Кажется, это кто-то с соседнего факультета. Я его уже видел пару раз, его зовут Дай... как там его?

— Дай Сюань.

Услышав голоса у входа, Фань Цин, который только что разговаривал с Хао Су, невольно произнес это имя вслух. Порядок на лекции поддерживали студенты из студсовета. Всё шло хорошо, пока не появились двое без билетов, которые во что бы то ни стало хотели прорваться внутрь. Студентам пришлось долго уговаривать их уйти. Их голоса были достаточно громкими, чтобы Фань Цин мог их разобрать.

— Они пришли к тебе? — тихо спросил Хао Су.

— Не знаю, — ответил Фань Цин. — Если снаружи действительно Дай Сюань, возможно, он ищет меня.

Вчера перед сном Фань Цин получил от Дай Сюаня сообщение, в котором тот требовал прекратить лгать. Фань Цин проигнорировал его и сегодня не пошел на встречу. Обычно Дай Сюань просто язвил при встрече, но сейчас вел себя настойчиво. Возможно, он решил, что это идеальный шанс «разоблачить» его. Ведь если подтвердится, что Фань Цин лжет и человек, которого он любит, — выдумка, это может помешать его выпуску. После того как человечество обрело особые способности, некоторые стали терять грань между реальностью и иллюзией, и если человек слишком долго погружался в вымысел, у него начинались психические проблемы.

Вероятно, Дай Сюань хотел доказать всем, что психика Фань Цина нестабильна. А разве может человек с неустойчивой психикой выпускиться из университета? Его могли принудительно отправить в центр диагностики и лишиться с таким трудом полученного места стажировки. Фань Цин не хотел слушать, что говорят снаружи, и прижался головой к плечу Хао Су.

— Мне не нравится этот человек, он злой. — Он, казалось, не знал других способов ругаться, кроме как называть кого-то злым.

Затем Фань Цин рассказал Хао Су о том, что делал Дай Сюань. Раньше он молчал, потому что рядом с Хао Су вообще не вспоминал об этом человеке, а сейчас заговорил только потому, что имя всплыло в разговоре.

— Раз так, Цин, тебе стоит познакомиться меня с ним.

— Я не хочу иметь дело с таким скучным человеком.

Беспричинная враждебность, вечное желание найти чужую слабость — Фань Цин отразил это в своем взгляде. Хао Су, однако, понимал, что для Дай Сюаня эта враждебность вовсе не была беспричинной. Вчера, перед тем как прийти сюда с лекцией, он запросил у системы больше информации о Фань Цине и наткнулся на этого человека.

Хао Су опустил глаза.

— Хорошо, тогда мы не будем обращать на него внимания.

Утренняя лекция закончилась ровно в одиннадцать. После всех формальностей Хао Су и Фань Цин отправились в столовую. Вэй Кэ тоже пообедал там, но больше не беспокоил их. Университет Фань Цина был огромным, и они шли рядом, не держась за руки. Однако оба они были слишком приметными. К тому же после лекции по соцсетям разлетелись фотографии Хао Су, сделанные слушателями, поэтому, куда бы они ни пошли, на них отовсюду смотрели.

— Нервничаешь? — спросил Хао Су, чувствуя, как взглядов становится всё больше. Фань Цин кивнул, а затем покачал головой.

— Немного. Но когда ты рядом, мне уже не так страшно, как раньше.

Рядом с Хао Су Фань Цин всегда чувствовал себя смелее. Они болтали всю дорогу до библиотеки. Фань Цин хотел взять несколько книг, поэтому они зашли внутрь. Обстановка в библиотеке была в точности такой же, как в личном домене — точнее, это Фань Цин воссоздал в домене библиотеку по образу и подобию реальной. С тех пор он долго не заходил сюда, а сейчас, оказавшись здесь с Хао Су, испытал странное чувство дежавю, словно две реальности наложились друг на друга.

— Так вот откуда эта библиотека, — Хао Су сразу узнал место. Он даже нашел читальный зал, где происходили события в домене.

— Цин. — Он позвал его и прижал к тому самому стеллажу.

В домене Хао Су сначала укусил Фань Цина за ухо, а потом за плечо. А теперь... Хао Су медленно наклонился и приблизился к его уху. Это была реальность. Тело Фань Цина охватила запоздалая дрожь, руки крепко вцепились в рукава Хао Су. Его переполняло ожидание и порочное возбуждение.

— Какие книги ты хочешь взять? Помочь поискать? — Это было совсем не то, чего он ожидал. От сильного смущения Фань Цин не заметил улыбки в голосе Хао Су. Он опустил голову, и его

шея мгновенно покраснела.

— М? — горячее дыхание Хао Су коснулось его кожи.

— Я... я сам справлюсь. Ты можешь подождать меня снаружи. — Фань Цин, не поднимая глаз, указал на места для студентов за пределами читального зала. Там можно было разговаривать чуть громче.

— Хорошо. Если не найдешь — скажи мне, помогу.

— Понял.

Фань Цин подумал, что Хао Су сейчас уйдет, но тот внезапно приподнял его подбородок. Лицо Фань Цина, еще не остывшее от нахлынувших чувств, оказалось прямо перед ним. Из-за бледности кожи румянец казался особенно ярким.

— Почему ты всегда такой милый? — прошептал Хао Су ему на ухо и, наконец, поцеловал его в ухо, прежде чем выйти из зала.

Это был не тот болезненный укус, что в домене, но Фань Цин еще долго не мог прийти в себя. В то же время он понял: Хао Су просто дразнил его. Несмотря на это, Фань Цин еще долго стоял у стеллажа, заливаясь краской.

Выйдя из читального зала, Хао Су не пошел туда, где его ждал Фань Цин, а направился к лестнице. С самого выхода из столовой за ними тянулся хвост.

— Ну что, посмотрелся? — Хао Су смотрел на Дай Сюаня с той же мягкостью, что и всегда, но в этой мягкости не было ни капли тепла — лишь холод, как снег на льду.

— Я не понимаю, о чем вы. И вообще, это библиотека. Судя по виду, вы не из нашего университета. Кто вас сюда пустил? — Дай Сюань обладал крепкими нервами и быстро нашел, что ответить. Но уже через секунду он замолчал, а его лицо начало стремительно бледнеть.

— Дай Сюань, ты ведь завидуешь, видя, что у других есть всё, чего нет у тебя?

Дай Сюань, единственный наследник богатой семьи, всегда предъявлял к себе жесткие требования. Он привык быть лучшим среди сверстников, и это было его гордостью. Но со временем Дай Сюань стал одержим: он не мог вынести того, что кто-то может быть лучше него. В университете это стало очевидным, особенно когда он заметил Фань Цина. Сначала он не нападал, полагая, что даже если Фань Цин учится хорошо, в остальном он ничем не примечателен. Дай Сюань даже злорадно думал, что после выпуска Фань Цин будет вечно сидеть дома, боясь показаться на людях.

На первом курсе Дай Сюань был поглощен другими, но однажды случайно раскрыл секрет Фань Цина — угрюмый парень с посредственной внешностью и отличными оценками на самом

деле обладал невероятно красивым лицом. Даже Дай Сюань был поражен, увидев его без привычной маски. А если Фань Цин решит проявить себя в чем-то еще? Дай Сюань не мог этого допустить. Без личной обиды, без причины — просто чистая, ядовитая зависть. Она была ужасна: стоило дать ей хоть немного места, как она разрасталась в тысячу раз. Как ядовитая змея, следящая из тени, готовая укусить в любой момент и погубить.

Хао Су высказал всё, что было у Дай Сюаня на уме, холодным, высокомерным тоном. Чем заметнее становился Фань Цин, тем сильнее росла зависть Дай Сюаня.

— Мне плевать, насколько ты завидуешь, но советую держаться от Фань Цина подальше. Думаю, тебе не захочется узнать о последствиях, верно?

— Я же сказал, я не понимаю...

— Понимаешь ты или нет — неважно. Я лишь говорю тебе, что я сделаю.

Хао Су усмехнулся, и в этой мягкости сквозило неприкрытое высокомерие. Он дал понять Дай Сюаню, что ни во что его не ставит, а вышел сюда только ради Фань Цина. Сказав это, Хао Су развернулся и ушел, даже не оглядываясь, не опасаясь, что тот может сделать что-то глупое.

— Да, я завидую! И что?! Он же боится людей, так пусть и сидит дома до конца жизни! Таким уродам, как он, место на свалке! — Слова Дай Сюаня застряли в горле под внезапным взглядом Хао Су. Мужчина ничего не делал, он всё еще слегка улыбался, но в его взгляде читалась такая пугающая властность, словно стоило Дай Сюаню сказать еще хоть слово, и он больше не увидит солнца.

Человек всегда остро чувствует опасность. В этот момент Дай Сюань покрылся холодным потом, его горло словно сдавило невидимой рукой. Дышать стало трудно. Только когда Хао Су ушел, он, обессиленный, сполз на пол.

Он не сказал главного: даже если Хао Су не выдумка Фань Цина, как долго такой человек, как Хао Су, сможет быть рядом с кем-то вроде Фань Цина? Рано или поздно он от него устанет. Вспоминая то, что он подсмотрел на лестнице, Дай Сюань содрогнулся от злобы. Он не просто завидовал Фань Цину, он ненавидел его. Почему некоторые получают всё без усилий, тогда как он, Дай Сюань, всю жизнь так старался?

— Дай Сюань, то, что он сказал... это правда? — Голос Чжэн Чэна прозвучал как гром среди ясного неба. Дай Сюань в ужасе поднял голову, не замечая, как искажено его лицо.

— Ты когда пришел?

— Неважно, когда я пришел. Ответь: это правда? Ты травмишь Фань Цина только из зависти?

Дай Сюань видел разочарование в глазах друга. Внутри него вскипела ярость.

— Какая разница? Чжэн Чэн, ты мой друг, ты должен быть на моей стороне!

— Друг — это не тот, кто покрывает твои ошибки. Дай Сюань, ты неправ. — Чжэн Чэн нахмурился. Если бы он не считал Дай Сюаня другом, он бы просто ушел, услышав этот разговор. Он остался только потому, что хотел дать ему шанс исправиться. — Завтра на занятиях извинись перед Фань Цином.

— С какой стати?! Я ничего плохого не сделал!

С привычной невозмутимости Дай Сюаня не осталось и следа. Чжэн Чэн присел перед ним, глядя на его упрямство с жалостью.

— Дай Сюань, ты помнишь, я спрашивал, почему ты прицепился к Фань Цину, а ты молчал? Если ты считаешь, что прав, почему не можешь сказать мне причину? — Он посмотрел ему прямо в глаза, почти жестоко добавив: — Потому что ты сам знаешь, что это не так. Ты боишься, что люди увидят твою мелочность и неспособность принять чужой успех.

— Это не так...

— Не мне судить. Подумай сам. Пока не зашел слишком далеко, остановись. Дай Сюань, все ошибаются, но есть ошибки, которые совершать нельзя. Сегодня ты травишь одного, а завтра что сделаешь? В мире полно талантливых людей. Даже если ты уничтожишь Фань Цина, появятся другие. Настоящий успех — это умение признать свои недостатки и работать над ними.

Чжэн Чэн всегда казался легкомысленным, но в принципиальных вопросах был непреклонен. Дай Сюань молчал, опустив голову. Неизвестно, сколько он услышал, но Чжэн Чэн встал и напоследок добавил:

— В любом случае, в университете я буду присматривать за тобой. Больше ты его не тронешь.

Он ушел, оставив Дай Сюаня одного на лестнице. А Хао Су, подождав немного, дождался Фань Цина, который вышел из библиотеки с книгами.

— Фильм скоро начинается, самое время идти.

— А можно будет в кино держаться за руки?

— Можно.

— А поцеловаться?

— Нас снимет инфракрасная камера.

— Ну хоть разочек...

Их голоса затихли, пока они спускались вниз.

Хао Су выбрал популярный фильм с быстрым темпом и легким сюжетом. В зале было много

парочек, и когда они вошли, свет уже погас, поэтому никто не обратил на них внимания. Фань Цин всё-таки добился своего: когда фильм достиг кульминации, Хао Су поцеловал его. В ушах гремела музыка, зрители смеялись над неожиданным поворотом сюжета, и только они двое, в самом углу, целовались в темноте. Когда музыка стихла, поцелуй тоже закончился.

— Доволен?

— Да. — Фань Цин крепко сжал руку Хао Су, сердце переполняло безграничное счастье.

Фильм закончился быстро. Когда они поужинали и вернулись домой, в дверь постучали соседи с площадки.

— Что случилось? — Фань Цин играл в игру, поэтому дверь открыл Хао Су.

— Да ничего особенного, просто мы женимся, решили угостить соседей сладостями, поделиться радостью. — Говорил парень, а девушка рядом с ним счастливо улыбалась. Они держали в руках красиво упакованные подарки. Отдав один Хао Су, они пожелали им: — Надеюсь, у вас с парнем тоже всё будет сладко и вы будете бесконечно счастливы.

«Сладко и бесконечно счастливы». Эти слова вызвали у Хао Су странное чувство узнавания, заставив его на секунду замешкаться.

— Спасибо, и вам счастья.

Они обменялись парой фраз, и дверь закрылась. Хао Су подошел к Фань Цину с подарком.

— Соседи, они женятся.

Фань Цин был в наушниках, но музыка играла тихо. Он ответил медленнее, чем обычно. Спустя мгновение он отложил мышь, развернулся и обнял Хао Су. Он сел так, что они оказались лицом к лицу, словно пытаясь слиться с ним воедино.

— Что такое? — Хао Су положил руку ему на спину, терпеливо дожидаясь ответа. В комнате царила тишина, и спустя пару секунд послышался голос Фань Цина:

— Страшно.

Он играл в хоррор и несколько раз сильно испугался. Фань Цин говорил, что ему страшно, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Так же, как и в моменты близости — он мог не выражать эмоций лицом, но его крепкая хватка говорила сама за себя. В такие минуты Хао Су всегда нежно целовал его. Сейчас было так же: Хао Су приподнял лицо Фань Цина и медленно прильнул к его губам. Это был успокаивающий поцелуй, неспешный, подстраивающийся под ритм Фань Цина. Поцелуй был таким чистым, что Фань Цин покраснел. Ему вдруг показалось, что бежать к Хао Су ластиться из-за того, что испугался игры, — это слишком капризно. Он хотел отстраниться и вернуться к игре, но Хао Су обнимал его слишком крепко.

— Цин, ты ведь всё слышал, да? — В библиотеке Фань Цин слышал их разговор с Дай Сюанем. Вот почему Хао Су в кино спросил, доволен ли он. Ладонь Хао Су переместилась с поясницы на затылок, поглаживая, как котенка.

— М-м.

— Завидуют только тем, кто лучше других, так что не бери его слова в голову. Если тебе грустно — говори мне, если страшно — прячься в моих объятиях. Не нужно стесняться.

Он слишком хорошо понимал Фань Цина, мгновенно разоблачая его притворное спокойствие.

— Но я чувствую себя неудачником. Я так старался измениться, но толку нет. — В глазах Фань Цина была лишь грусть и бесконечная растерянность. Он не знал, что делать.

— Изменения нужны, чтобы стать лучше, а не чтобы страдать. Если это приносит тебе боль, не нужно себя заставлять.

Хао Су снова поцеловал Фань Цина, а затем достал из подарочного набора молочную конфету и вложил её ему в рот.

— Цин-Цин, тебе не нужно меняться ради кого бы то ни было.

У каждого человека свой характер, и нет нужды подгонять себя под общепринятые стандарты нормальности. К тому же Фань Цин и сейчас хорош, он медленно, но верно движется вперёд. Хао Су знал, что в глубине души Фань Цин страдает от неуверенности в себе. Он хотел сказать ему, что никогда не стоит чувствовать себя неполноценным из-за этого.

— Я буду рядом и поддержу тебя на этом пути.

Сладость конфеты разлилась во рту, и сердце Фань Цина тоже наполнилось теплом от слов Хао Су. Он обнял его ещё крепче.

— Хао Су, как же хорошо, что ты рядом.

И днём, когда он защитил его перед Дай Сюанем, и сейчас, когда утешает его. Фань Цин позволил себе подольше остаться в объятиях Хао Су, прежде чем закончить игру. Однако ужасы, увиденные на экране, всё же испортили ему сон.

В полночь Фань Цин, прижавшись к Хао Су, всё ещё не мог уснуть. Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором возникали пугающие кадры из игры.

— Хао Су, ты спишь? — тихо позвал он, но ответа не последовало.

В комнате было темно. Фань Цин огляделся, поспешно спрятал голову под одеяло и прижался

к Хао Су ещё плотнее. Его щека коснулась кожи Хао Су, и он невольно потёрся о неё. В этот же миг его руку внезапно перехватили. Фань Цин вздрогнул от неожиданности.

— А!

В следующую секунду загорелся свет, открыв глаза Хао Су, в которых не было ни капли сна.

— Всё ещё боишься? — его голос звучал мягко, рассеивая большую часть страха Фань Цина.

— Как только я закрываю глаза, те образы сразу всплывают в голове.

Честно ответив на вопрос Хао Су, он почувствовал, как его приподняли вместе с одеялом. Фань Цин полусидел, прислонившись к изголовью кровати. На нём всё ещё была одежда Хао Су — его собственная пижама давно отправилась в утиль. Из-за того, что вещь была на размер больше, вырез воротника открывал вид на всё, что было скрыто под ним, а в тех местах, где одеяло не прикрывало тело, виднелись обнажённые ноги. Сейчас ноги Фань Цина были полусогнуты, и Хао Су упёрся в пространство между ними.

Поцелуй обрушился без предупреждения, постепенно лишая Фань Цина дыхания и воли. Он начал забывать о пугающих сценах, в голове не осталось ничего, кроме Хао Су. Его ноги невольно обвили партнёра, а руки крепко обхватили его за шею. Если бы Хао Су не поддерживал его, он бы уже давно соскользнул вниз.

— Всё ещё боишься? — лицо Хао Су было совсем близко, он внимательно смотрел на него.

Даже если страх отступил, Фань Цин всё равно ответил бы иначе, лишь бы получить ещё больше нежности.

— Боюсь.

Поцелуй повторился, став ещё более настойчивым. Фань Цин запрокинул голову, часто глотая воздух. Хао Су одной рукой придерживал его затылок, пальцы утопали в мягких волосах, а другая рука уверенно поддерживала его за спину. Они были так близки, что глаза Фань Цина наполнились слезами.

В моменты помутнения сознания он напомнил Хао Су:

— Уже наступил завтрашний день.

Наступило время, о котором они договорились, а значит, он мог по праву просить о большем. Однако в этот момент Хао Су внезапно отстранился. Когда рука Хао Су отделилась, Фань Цин с задержкой, но поспешно ухватился за неё.

— Разве ты не говорил, что хочешь увидеть меня в том наряде?

Фань Цин днём просил его примерить ту одежду. Хватка ослабла, и он почти сполз по изголовью, а сердце забилось ещё сильнее от предвкушения того, что должно было произойти. Они были вместе уже много раз, но из-за такого безграничного баловства со стороны Хао Су Фань Цин всё ещё пребывал в состоянии крайнего головокружения. А когда он увидел его полностью одетым, это чувство достигло своего апогея.

<http://bllate.org/book/21608/2228647>